

В дом пришел новый человек, и кошелек стал полнее. Лу Юньчжэнь решил отпраздновать это событие. Он взял с собой крепкий многоразовый мешок и отправился покупать кучу кур, уток, рыбы, а также посетил храм, чтобы купить благовония для Цзин Юну – все высшего качества.

Он вернулся домой с кучей покупок и увидел, как Мо Чанкун и Цзин Юну сидят во дворе, глядя в телефон, и о чем-то шепчутся между собой. Услышав его приближение, они одновременно обернулись и в один голос крикнули:

- Шизун/мэнжу*, ты вернулся?

(ПП: мэнжу □□ – Владыка врат)

Дом становился все более оживленным. Лу Юньчжэнь очень любил эту теплую атмосферу. Он надел фартук и пошел на кухню готовить ужин. Приготовив два блюда, он вспомнил, что нужно зажечь благовония для Цзин Юну, чтобы тот мог поклониться самому себе. Но когда он подошел ближе, то обнаружил, что Мо Чанкун играет в мобильную игру...

Этот мобильник был последней модели и стоил почти десять тысяч юаней. Мо Чанкун играл в недавно выпущенную игру под названием «Герои», где совершенно не мог применить свои навыки в боевых искусствах. Не понимая, как играть, он наугад выбрал героя и попытался в одиночку сразиться против пятерых противников, неустанно получая поражения. После этого он стоял в воде и ждал возрождения, пока его союзники осыпали его ругательствами.

Грешник А-Зуи: «Проклятый новичок! Как тебя учили? Иди обратно в школу, перестань пытаться играть в игры, как взрослые».

Мо Чанкун пришел в ярость и мрачно спросил:

- Юну, где находится этот парень?

Он сжал кулаки, желая избить его, но не знал, как вытащить человека из телефона.

- Хозяин*, не переживай, я займусь этим, - успокоил его Цзин Юну. Включив голосовую связь и придав своему голосу соблазнительную женскую мягкость, он сладко произнес, - Извините, это мой первый раз в игре. Может, гега поможет?

(ПП: Чжужен □□ – хозяин, владелец)

Очень сладко, очень обманчиво. Просто убийца натуралов... Даже зная, кто он такой, Лу Юньчжэнь чуть не опустился на колени.

Игрок с ником Грешник А-Зуи сразу смягчился и начал общаться с Цзин Юну, вскоре отправив

запрос в друзья. Цзин Юну нажал «Подтвердить» и подобострастно ответил Мо Чанкуну:

- Не волнуйтесь, хозяин. Юну гарантирует личную встречу в течение трех дней. Где вы хотите разобраться с ним?

Мо Чанкун подумал и сказал:

- Найди уединенное место.

Цзин Юну согласился:

- Предложу ему встречу в загородном отеле, и, когда он войдет в комнату, вы вломитесь туда и безжалостно избьете этого безглазого дурака, заставив его заплатить за моральный ущерб?

Мо Чанкун ответил:

- Хорошо. Попроси больше.

Оба человека весело обсуждали этот «Персиковый шантаж»*.

(ПП: относится к методу шантажа посредством сексуальных отношений. На кантонском диалекте это широко известно как «ловля желтоногих цыплят»)

Когда Лу Юньчжэнь услышал это, у него потемнело в глазах. Бросив лопатку, он выскочил, быстро положив конец незаконным действиям:

- Нельзя делать плохие вещи!

Мо Чанкун удивленно спросил:

- Это тоже считается плохим?

В его времена люди практически не обращали внимания на законы, убийства и ограбления были обычным делом. Шизун только запрещал ему убивать невинных и не затевать драки, но никогда не учил его не давать сдачи, если его обижают.

Джентльмена можно убить, но нельзя унижить. Мо Чанкун взял смартфон и уверенно сказал:

- Этот человек унижил пик Уцзянь, его слова нестерпимы. Его нужно хорошенько проучить.

Лу Юньчжэнь был в растерянности. Если бы каждая болтовня в Интернете перерастала в драку, мир уже утонул бы в войнах. Похоже, этим двоим нужно учиться законам и правилам здравого смысла при использовании интернета.

Выслушав длинную лекцию шизуна, Мо Чанкун наконец понял, что, когда на него ругаются онлайн, он может полагаться только на свою способность ругаться в ответ. Он может использовать только свои слова, но не кулаки. У него вообще не было таланта спорить, и он чувствовал себя безмерно подавленным; в конце концов он решил, что нужно нанять демона, который хорошо умеет спорить, чтобы тот ругал людей за него.

Если одного демона будет недостаточно, он просто возьмет двух. Если они не смогут выиграть спор, тогда он просто попросит Цзин Юну заманить этих болтунов в иллюзию и отправит к ним злых призраков. Он заставит этих ублюдков склониться и признать свою вину! Тогда посмотрим, кто из нас новичок!

Мо Чанкун пообещал:

- Я не буду драться.

Цзин Юну послушно ответил:

- Юну не посмеет драться.

Увидев, что они все поняли, Лу Юньчжэнь вздохнул с облегчением. Он решил установить некоторые правила секты пика Уцзянь и повесил на стену маленькую классную доску, где торжественно написал:

Правило 1: Запрещено драться после проигранного интернет-спора.

Правило 2: Запрещены шантаж и вымогательство.

Правило 3: Запрещены незаконные деяния.

Правило 4: будет определено в будущем...

Мо Чанкун аплодировал, восхваляя мудрость шизуна.

Лу Юньчжэнь был доволен, но повернувшись, почувствовал запах гари. Поняв, что овощи подгорели, он бросился назад, надеясь спасти утку. Но, спасая утку, он понял, что что-то не так.

Откуда у Мо Чанкуна новый телефон?

Цзин Юну рассмеялся:

- Это от Лун-гунцзы.

Он познакомился с Лун Цзинтяном в баре, и когда тот спросил его номер, он сказал, что у него нет телефона. Лун Цзинтян тут же купил ему самую новую модель и даже хотел подарить ему одежду и украшения в придачу.

- Не волнуйтесь, хозяин, у Лун Цзинтяна даже кличка «Транжира», - объяснил Цзин Юну, - Он тратит деньги, как воду, и небрежно дарит дизайнерские сумки стоимостью в 5 цифр. Юну не нравятся изделия из кожи, и он их не хотел.

Лу Юньчжэнь был ошеломлен... В конце концов он понял, что его гонорар, возможно, был слишком низким...

Цзин Юну также почувствовал себя обиженным, когда услышал, что он стоит всего 3000 юаней, и пожаловался:

- Юну мог бы соблазнить какого-нибудь случайного мужчину с улицы и получить больше... Лидер секты, Лун-гунцзы дал бы вам столько денег, сколько вы попросите...

Лу Юньчжэнь немного сожалел, но теперь уже слишком поздно.

Цзин Юну предложил:

- Если у хозяина не хватает денег, Юну может пойти в бар. У всех этих людей много денег, Юну достаточно просто пошевелить пальцем.

До своей смерти он много времени проработал актером и сталкивался со многими молодыми людьми, которые хотели купить его улыбку. У него это хорошо получалось, и он не стыдился своих талантов.

Лу Юньчжэнь вздохнул, отказался от соблазна наживы и записал четвертое правило секты: посещение баров запрещено.

Слишком тяжело быть лидером пика Уцзянь...

...

Мо Чанкун, наконец, понял, как играть в эту игру. Он проигнорировал того дурака, который все еще пытался заговорить с Цзин Юну, отключил звук и чат, и полностью погрузился в бронзовую лигу, где наслаждался каждым моментом. Но вскоре после этого игровой сервер умер.

Он обратился к своему шизуну за помощью. Лу Юньчжэнь ответил, что его способности ограничены, и он не может спасти сервер.

- Идите есть, - добавил он.

Лу Юньчжэнь накрыл полный стол блюд, большинство из которых были с мясом, так как это соответствовало вкусу Мо Чанкуна. Послушный Цзин Юну также получил временное место за столом, поскольку обладал небольшим аппетитом и мог есть без мяса.

Мо Чанкун вернул телефон Цзин Юну и послушно сел. Лу Юньчжэнь вышел во двор и принес кувшин с собственным домашним вином.

Он всегда интересовался виноделием и обладал природным талантом. Он мог легко приготовить вкусное вино, и его дедушка, увлекавшийся алкоголем, любил его вино. Когда дедушка умер, Лу Юньчжэнь был еще несовершеннолетним и не мог пить алкоголь, поэтому он принес большую часть вина к могиле. Он оставил этот кувшин, потому что его вкус дедушке не нравился - слишком горький. Однако, когда Лу Юньчжэнь достиг совершеннолетия и попробовал вино, он почувствовал, что после горечи идет слабая сладость, что делает это вино уникальным. Большинство людей, вероятно, не оценили бы его, но... в глубине души он верил, что это вино терпеливо ждет своего важного человека.

Каждый раз, когда к нему приходил друг или одноклассник, он заставлял их попробовать вино. Но оно никому не нравилось, все считали его невкусным...

Лу Юньчжэнь не унывал и упорно ждал, словно одержимый. Он был уверен, что это вино обязательно найдет того, кто его оценит.

И вот пришел Мо Чанкун.

Лу Юньчжэнь снова достал свое драгоценное вино, наполнил три бокала и с нетерпением предложил их.

- Пожалуйста, попробуйте это.

Цзин Юну попробовал глоток и его чуть не вырвало от горечи. Он поставил стакан и сосредоточился на еде.

Мо Чанкун неуверенно взял стакан, сделал глоток и замер, ведь даже без волшебных трав и

цветов в этом вине сохранялся знакомый вкус...

Он не был человеком, и его вкус был особенным. Он не мог пить обычное вино, но ему так хотелось. Поэтому шизун потратил много лет, чтобы придумать этот рецепт, и, наконец, создал такое вино - оно было крайне крепким, горьким, но затем становилось сладким. Все остальные не любили его, но он обожал...

Почему он раньше не заметил? Блюда, вино, одежда, цветы, украшения...

Шизун тайно изменял большую часть еды на пике Уцзянь, чтобы она соответствовала его вкусу. Многие вещи также постепенно принимали тот вид, который ему нравился. Он не замечал этого, считая это само собой разумеющимся, требуя все больше и доводя шизуна до отчаяния.

Оказалось, что даже после многих перерождений шизун все еще помнил его вкус, и хранил вино, которое больше никто не будет пить, просто ожидая его возвращения..

Мо Чанкун крайне сожалел.

Лу Юньчжэнь увидел, что его лицо погрузнело, и сказал с некоторым смущением:

- Поначалу вино довольно горькое на вкус. Если оно тебе не нравится, то не заставляй себя, все в порядке.

- Мне нравится, - тихо сказал Мо Чанкун, удерживая руку, которая пыталась забрать обратно кувшин с вином, и прошептал, - Мне очень нравится... Все говорили, что это вино, как и я, ужасно горькое и никому не понравится.

Он родился под неудачной звездой, характер у него был плохим, его везде встречали с отвращением. Только шизун верил, что он хороший... И только шизун пил с ним горькое вино.

Лу Юньчжэнь улыбнулся:

- Это вино не такое уж ужасное на вкус. Просто нужно выпить еще несколько чашек, чтобы ощутить сладость. И как только ты его распробуешь, уже не сможешь оторваться.

Но вино было слишком горьким и крепким, и никому не удавалось дойти до этого.

- Я даже дал ему название.

Мо Чанкун мягко ответил:

- Да, вино называется «Исин».

Шизун сказал, что ощутить его истинный вкус можно только в том случае, если относиться к нему искренне.

(ПП: Исин означает «одно сердце»)

Лу Юньчжэнь был шокирован:

- Как ты узнал?

Он думал, что название немного детское, и никогда никому не говорил.

- Я догадался, - Мо Чанкун улыбнулся и протянул свою чашку, - Шизун, не мог бы ты выпить со мной?

Лу Юньчжэнь обрадовался:

- Да.

Чашки скрестились. Я не знаю, какой сейчас год в небесном дворце*. Пить вино с единым сердцем - разве это не пик Уцзянь?

(ПП: означает вечность времени и пространства)

...

Ночь сгушалась. Цзин Юну давным-давно вернулся в свою конуру, чтобы заниматься самосовершенствованием.

Лу Юньчжэнь все еще был студентом и не слишком тренировал свою выносливость к алкоголю. После пятой чаши он уже впал в пьяное оцепенение, и Мо Чанкун отнес его на кровать. Лу Юньчжэнь потрогал меховые ушки потрепанного медвежонка и тут же уснул.

Шизун раньше любил пить, но его способность переносить алкоголь была обычной. Он часто напивался, засыпал, и, проснувшись, не помнил, что с ним делали во время сна. Его легко было обмануть.

Мо Чанкун тоже чувствовал действие спиртного. Он прислонился к краю кровати и не мог удержаться, чтобы не погладить тонкие волосы Лу Юньчжэня. Затем его пальцы скользнули к слегка румяным щекам и легко коснулись мягких губ... снова и снова...

Он так сильно этого хочет.

Каждый раз, когда шизун напивался, он крал много поцелуев.

Это было так сладко.

Сначала он говорил себе, что можно только чуть-чуть поцеловать, но как он ни старался, он не мог насытиться. Его желание росло, сердечные демоны становились все глубже и глубже, и совершаемые им поступки становились все более дерзкими и неподобающими.

Шизун всегда боялся таких вещей, и еще больше боялся потери контроля и безумия в постели. Каждый раз после того, как все заканчивалось, он долго страдал.

Он знал, что он ублюдок, но не мог контролировать свои уродливые желания. Чем больше шизун пытался его остановить, тем труднее ему было остановиться. Желание, извращенность, паранойя, насилие - его методы становились все более и более безумными.

Пока, наконец, все не вышло из-под контроля...

Во сне Лу Юньчжэнь почувствовал что-то у губ, прохладное и, казалось, вкусное, и осторожно лизнул. Мо Чанкун отдернул руку, как будто его ударило током. Его разум прояснился, и он понял, что все еще думает о непристойных вещах. Охваченный чувством вины, он отчаянно склонился, прикрыв лицо, и издал мучительный стон.

Он не может больше просить об этом.

<http://bllate.org/book/13607/1206686>